

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

языкъ былъ живымъ, но уже рядомъ съ нимъ существовалъ вавилонскій семитическій. Далѣе, признавъ туземное происхожденіе египетскаго письма (стр. 111) авторъ совершенно отказывается въ этомъ египетской религіи. Здѣсь опъ повторяетъ свои прежнія мысли о тождествѣ Осириса и Мардука и пытается доказать тожество пліопольской энсады съ вавилонской триадой Ану-Бель-Эа. Но послѣдняя не была генеалогіей, да и значеніе отдѣльныхъ членовъ далеко не совпадаетъ, какъ ни старается авторъ отождествить Тума съ Ану. Не мало натяжекъ и въ дальѣйшихъ построеніяхъ, особенно въ навязываніи Египту первоначальной «лунной религіи» на основаніи празднованія 30 лѣтнихъ царскихъ юбилеевъ и мѣсяцевъ въ 30 дней. Совершенно несостоятельно сравненіе пирамидъ съ вавилонскими зиккуратами (стр. 126), равно какъ и ссылка на Гильпрехта. Послѣдній доказалъ какъ разъ обратное тому, чего хочетъ авторъ, а именно, что они не были «Göttergraben» въ сумерійское время а лишь сдѣлались таковыми гораздо позже, въ семитическую эпоху: «in Verbindung mit dem Totenkultus ihrer Könige und Heroen sinken sie allmählich zu Grabstätten der Licht und Sonnengötter herab». Кромѣ того исторія возникновенія и развитія пирамидъ въ настоящее время можетъ быть прослѣжена вполне на туземной египетской почвѣ. Нельзя также утверждать (стр. 127), что «in Babylonien wie in Aegypten war der älteste Bestattungsmodus die Verbrennung». Сожженіе было въ Египтѣ однимъ изъ видовъ погребенія, не самымъ древнимъ и не самымъ распространеннымъ. Не выдерживаетъ критики этимологія егип. гпрт «годъ» (копт. **ромпе**) какъ «ямя неба», а замѣчаніе, что египтяне дѣлили годъ на три времени, какъ вавилоняне ночь на 3 стражи, кажется уже настоящимъ курьезомъ.

Таковы, на нашъ взглядъ не-методичныя качества этой увлекательной книги, дѣлающія ее опасной и неудобочитаемой для начинающаго и неспеціалиста. Что же касается спеціалиста, то для него она представляетъ глубокой интересъ и сама по себѣ, и какъ возбуждающая работу мысли, наталкивая на новые вопросы и заставляя пересмотрѣть старые, даже считавшіяся рѣшенными.

Б. Тураевъ.

341. Georg Graf. Der Sprachgebrauch der ältesten christlich-arabischen Literatur. Ein Beitrag zur Geschichte des Vulgär-Arabisch. Leipzig 1905. 8° VIII+124.

Авторъ, ученикъ проф. Номмел'я, является однимъ изъ очень немногихъ арабистовъ, спеціально занимающихся христіанско-арабской литературой. Передъ ученой публикой онъ, кромѣ указанной работы, почти одно-

временно выступилъ съ другимъ, тоже широко задуманнымъ трудомъ: Исторіей христіанско-арабской литературы. (*Die christlich-arabische Literatur bis zur fränkischen Zeit (Ende des 11. Jahrh.). Eine literar-historische Skizze.* Freiburg 1905. Первая часть этой работы дала автору докторскую степень; подробности о пей см. библиографію въ Византійскомъ Временникѣ — т. XIII, отд. Arabica).

Разсматриваемая теперь работа довольно тѣсно примыкаетъ къ появившейся нѣсколько раньше ея исторіи и заключается въ себѣ сводъ лингвистическихъ данныхъ, которыя могутъ быть извлечены изъ матеріаловъ, объединенныхъ во второй части означенной книги подъ названіемъ «Апоимной христіанско-арабской литературы». Въ краткомъ введеніи (стр. 1—5) авторъ указываетъ свои источники и излагаетъ главнѣйшіе принципы, съ которыми въ общемъ можно согласиться. Изъ мелкихъ недоразумѣній здѣсь попадаютъ слѣдующія. На стр. 3 подъ № 15 Graf говоритъ, что арабская рукопись посланій апостола Павла, которой пользовался Delitzsch въ своемъ *Kommentar zum Hebräerbrief* относится къ VIII или IX вѣку. Между тѣмъ ея время опредѣляется вполне точно 892 годомъ, на что указываетъ и самъ Graf въ *Die christlich-arabische Literatur* (стр. 22, № 2) на основаніи Fleischer'a. Для книги, которая должна служить «Ein Beitrag zur *Geschichte des Vulgär-Arabisch*» точное опредѣленіе времени рукописи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда это вполне возможно, было бы несомнѣнно желательнымъ. Имя издателя трактатовъ Абу-Курры, упоминаемаго на слѣдующей страницѣ, — Constantin, а не Anastasius. (Это странная описка повторена и Brockelmann'омъ въ его рецензіи на Graf'a въ GGA). Работа Arendzen'a, цитуемая здѣсь же, относится не къ 1895, а 1897 году.

Слѣдующая часть посвящена фонетикѣ и орфографіи изучаемыхъ памятниковъ (стр. 6—16), къ ней примыкаетъ этимологія (16—30) и синтаксисъ (30—79). Въ заключеніе дается глоссарій (80—120), куда авторъ по его словамъ (см. стр. 5) включилъ «всѣ корни, формы и значенія, которыя съ одной стороны не имѣются въ словаряхъ Freytag'a, Lane'a и Dozy или съ другой обозначаются ими, какъ современные или вульгарныя». Такимъ образомъ этотъ глоссарій долженъ представлять характерныя черты лексикологическаго матеріала специально христіанско-арабской литературы древнѣйшаго періода.

Задача автора, намѣченная въ этой книгѣ, была значительно легче, чѣмъ въ «Исторіи христіанско-арабской литературы». Хотя и здѣсь не имѣлось болѣе или менѣе значительнаго свода матеріала, но за то существовали довольно многочисленныя монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ, начиная еще

съ классическихъ статей Fleischer'a въ ZDMG. Всѣ почти издатели христіанско-арабскихъ текстовъ всегда старались объединять въ отдѣльномъ очеркѣ характерныя лингвистическія явленія издаваемыхъ памятникѣвъ: такъ поступали гр. Baudissin, Arendzen и др., тоже самое дѣлалось *passim* въ *Studia Sinaitica*. Такимъ образомъ, здѣсь отъ автора можно требовать не столько новыхъ данныхъ, сколько полноты и точности въ передачѣ прежнихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ уже обращалось вниманіе въ литературѣ. Въ отсутствіи полноты Graf'a упрекнуть нельзя: помимо изданныхъ сочиненій онъ пользуется нѣкоторыми доступными ему рукописями, но его точность и аккуратность, иногда даже въ передачѣ цитатъ изъ печатныхъ текстовъ, оставляетъ желать многого. Наиболее рельефныя примѣры, бросающіеся въ глаза даже при бѣгломъ просмотрѣ работы, были уже отмѣчены нѣкоторыми рецензіями въ западно-европейской литературѣ¹⁾; масса педосмотровъ, однако, осталась еще неотмѣченной и нѣкоторыя изъ нихъ я позволю себѣ указать, не претендуя, конечно, на исчерпывающую полноту.

На первой же страницѣ грамматическаго отдѣла (стр. 6) въ строкахъ 16 и 17 у Graf'a путаница въ ссылкахъ на изд. Иова Baudissin'a. Первая цитата при словѣ قيسومъ относится къ примѣчанію Baudissin'a, а не къ стиху главы, какъ это дѣлается обыкновенно (см. тамъ же строка 21), слѣдующая, при словѣ يسفقъ, повидимому, должна относиться къ стиху, хотя въ ней опечатка: вмѣсто 13 нужно читать 23. На стр. 9, 18 въ подтвержденіе того, что алифъ максұра часто передается черезъ ۱- приводится слѣдующій примѣръ: تغدا (= تَغْدَى f. تَغْدَى) «frühstücke» Tr. 10., 14». Форма совершенно понятна: она представляетъ собой повелительное наклоненіе 5-ой породы, какъ вѣрно и переводитъ Graf, съ довольно обычнымъ въ этихъ текстахъ алифомъ плеонастическимъ. Въ классическомъ языкѣ эта форма имѣла бы начертаніе تَغَّرَ, какъ совершенно вѣрно передаетъ цитуемое мѣсто другая рукопись. Объясненіе же Graf'омъ этой формы черезъ تَغْدَى непонятно и къ указанному параграфу она отношенія имѣть не можетъ. На строкахъ 26, 27 той же страницы авторъ пишетъ «SP schreibt auch ۱۱ für alif maq-sūra: اتویا (= اتوی) 2 Cor. 10, 4; العليا «das obere» Gal. 4, 26». Указываемое начертаніе (простое ۱۱ черезъ ۱۱) дѣйствительно, представляло бы очень

1) Важнѣйшія изъ рецензій даны: J. Goldziher'омъ въ DLZ за 1905 г. стр. 3179—3183, Reckendorf'омъ въ Literarisches Centralblatt за 1906 г. № 5, Brockelmann'омъ въ GGA за 1906 г. № 7. стр. 589—592, L. Ch(eikho) въ المشرقъ за 1906 г. стр. 42—43. Уже во время набора этой замѣтки появился отзывъ А. Haffner'a въ Allgemeines Literaturblatt за 1906 г. № 13.

оригинальное явленіе, до сихъ поръ еще не отмѣченное, но оно къ сожалѣнію не оправдывается приводимыми примѣрами. Въ первомъ случаѣ форма اقویا представляетъ не что иное, какъ множественное число отъ قَوَى и въ полномъ начертаніи имѣло бы видъ أَقْوِيَاءَ. Фраза, откуда она взята, звучитъ полностью такъ: سلاح قتالنا ليس هو جسدانى ولا كن اقويا لله. Что здѣсь нѣтъ ни превосходной, ни сравнительной степени, какъ это хотеть видѣть Graf, доказываетъ и переводъ Библейскаго Общества, передающій это мѣсто такимъ образомъ (цитую по оксфордскому изд. 1871 года): أَسْحَاةٌ مُخَارِبَتِنَا لَيْسَتْ جَسَدِيَّةٌ بَلْ قَادِرَةٌ بِاللَّهِ عَلَى هَدْمِ حُصُونِ جَسَدِيَّةٍ بَلْ قَادِرَةٌ بِاللَّهِ عَلَى هَدْمِ حُصُونِ. Слѣдующій примѣръ еще болѣе неудаченъ: въ начертаніи العليا авторъ хотеть видѣть классическое العُلَى — высота, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это представляетъ въ самой обычной, графически, формѣ женскій родъ превосходной степени отъ أُعْلَى — горній, что можно видѣть изъ цитуемаго мѣста, гдѣ стоитъ اوروسلم العليا — горній Иерусалимъ. Въ началѣ слѣдующей страницы, указывая на случаи начертанія ى въ мѣсто /ـ, авторъ прибавляетъ: «Beachte auch في الروياى (f. الرُّوَيَا) Gi. Mt. 27,11». Такимъ образомъ онъ считаетъ конечное ى чѣмъ то плеонастическимъ. Дѣло, однако, объясняется проще: цитата передана невѣрно и поэтому произошло такое недоразумѣніе. Въ указываемомъ мѣстѣ изданія Gilde-meister'a стоитъ فى رويای — форма съ обычнымъ мѣстоименнымъ суффиксомъ перваго лица. Въ ссылкѣ вмѣсто ст. 11 нужно читать 19. Приводимая на стр. 19,30 форма مَمْلُوءَةٌ отъ корня مَلَأَ не представляетъ ничего «ganz neuarabisch» такъ какъ встрѣчается и въ классической литературѣ (см. напр. Табарій — III, 569,12; Ахталъ — изд. Salhani — 181,14 и др.). Цѣлый рядъ довольно странныхъ недоразумѣній можно указать на стр. 21. На строкѣ 5—6 Graf пишетъ «Elision des schwachen Radikals am unprassenden Platze: بنت (st. بُنَيْتٌ) S. 2 Cor. 5,1». Это дѣйствительно небывалое явленіе объясняется слишкомъ смѣлой конъектурой Graf'a, не остановившагося передъ объясненіемъ, не имѣющимъ до сихъ поръ аналогій въ литературѣ. Въ указываемомъ мѣстѣ *Studia Sinaitica* стоитъ совершенно невозможное начертаніе بيت, объясняющееся простой и легко исправимой опечаткой, если принять во вниманіе всю фразу فان لنا من الله بنیان بيت غير مصنوع بيدین. Что здѣсь нужно читать بيت, а не بنت вполне ясно, такъ какъ въ противномъ случаѣ придаточное предложеніе является или висящимъ на воздухѣ, или отдѣленнымъ отъ определяемаго слова глаголомъ. Въ этомъ же убѣждаетъ и переводъ Библейскаго Общества, гдѣ стоитъ:

فلنا في السموات بناؤ من الله بئب غير مصنوع بيد. Такимъ образомъ никакой «Elision» въ данномъ случаѣ не имѣется. Не менѣе неудаченъ и слѣдующій за этимъ примѣръ: «معافا (st. معافيا) D. XXII. Io. 5,11». Фраза, откуда онъ взятъ, звучитъ такъ: الذي جعلنى معافا — тотъ, кто меня сдѣлалъ здоровымъ. Ясно, что здѣсь стоять винительный падежъ причастія страд. зал., которое у глаголъ *tertiaе infirmae* неизмѣняетъ своей формы во всѣхъ падежахъ.

Начертаніе معافا вмѣсто классическаго معافي представляетъ обычное явленіе въ христіанско-арабскихъ памятникахъ и поэтому поясненіе Graf'a болѣе чѣмъ непонятно. (Трудно же предположить, чтобы онъ хотѣлъ образовать винительный падежъ отъ معافا въ видѣ مُعَافِيَا!) Судить о томъ, есть ли такая же «Elision» въ формѣ الله, приводимой двумя строчками ниже, довольно затруднительно, такъ какъ она цитируется по одной мюнхенской рукописи. Взявъ однако соответствующее мѣсто въ переводѣ Библейскаго Общества, тамъ находимъ фразу: مَنْ يُقْبَلُ إِلَيَّ لَا أُخْرِجْهُ خَارِجًا. Въ рукописи اللهُ стоитъ очевидно, вмѣсто أُخْرِجْهُ и, являясь въ такомъ случаѣ условнымъ наклоненіемъ, которое должно стоять въ аподозисѣ условнаго предложенія, представляетъ собой самое нормальное начертаніе безъ всякой «Elision». Форму ينسى (строка 13) нѣтъ никакой надобности замѣнять черезъ ينمو, такъ какъ словари приводятъ параллельно обѣ формы (см. напр. s. v. словарь *Belot*, который является однимъ изъ главныхъ источниковъ автора). Въ параграфѣ, который слѣдуетъ за разобраннымъ, совершенно непонятны два примѣра. Graf замѣчаетъ: «Bei Anfügung der Suffixa wird auslautendes ي vielfach erhalten, neben der gewöhnlichen Umwandlung in ل» и первыми примѣрами этого приводятъ формы يعطيهمъ и يعطيكъ. Глаголь عطا въ первой породѣ (которая къ тому же рѣдко употребляется съ переходнымъ значеніемъ) имѣетъ въ несовершенномъ видѣ кесру при второй коренной يَغِطِي и такимъ образомъ يِ должно сохраниться и передъ суффиксомъ. Про вторую и четвертую (какъ отъ عطا) породу и говорить нечего: для нихъ приводимое начертаніе является самымъ нормальнымъ и даже единственно возможнымъ.

Форма اباد pluralis pluralis отъ يد (стр. 27,21) не представляетъ исключительной принадлежности христіанско-арабскихъ текстовъ, такъ какъ нерѣдко встрѣчается и въ классически-мусульманскихъ памятникахъ. Въ цитатѣ здѣсь же вмѣсто ст. 23 нужно читать 33. Стр. 29, стр. 4 см. *المحبوب* чит. *المحبوب*. На стр. 31, стр. 12 Graf забываетъ, что въ глаголахъ *tertiaе infirmae subjunctivus* по начертанію не отличается отъ *indicativus*,

имѣя только часто другую огласовку. Поэтому и форму *بغض* слѣдуетъ необходимо-сти считать непременно за *indicativus*. Цитата передана невѣрно: вмѣсто *لبغض لكل* въ указываемомъ текстѣ стоятъ *كل لبغض على*. Стр. 32,7 опечатка: вмѣсто *يعطنا* чит. *بطعنا*. На стр. 34,27 хотя цитата указывается по рукописи, но очевидно, что нужно читать *بالحبيب* вмѣсто *بالحمين*, что видно и по переводу автора. «*Seltsame Form*» *اى شتى*, при которой авторомъ ставится даже *sic* (стр. 37,22) объясняется простымъ недосмотромъ: въ текстѣ стоятъ обычпос въ христіанскихъ памятниклахъ *اى شى*. На стр. 41,28 въ цитатѣ нужно читать *رجل* вм. *رجال*. Первый примѣръ въ слѣдующемъ параграфѣ повторяется почему-то и послѣднимъ въ томъ же параграфѣ. Приводимое въ концѣ 47 страницы «необычное по формѣ и конструпціи выраженіе *اكليهما* — оба» — дѣйствительно, въ такомъ видѣ приводится въ «*Studia Sinaitica*». Однако, если обратить вниманіе на цѣлую фразу, откуда оно взято: *قر قال يكون اكليهما بالجسد واحد*, легко можетъ возникнуть подозрѣніе, не является ли оно просто созданиемъ переписчика, по ошибкѣ отнесшаго алифъ слова *يكونا* къ слѣдующему. Во всякомъ случаѣ приводимая форма едва ли возможна, такъ какъ параллелей ей пока не имѣется.

Стр. 49,10 — опечатка: вмѣсто *وضع* чит. *وضع*; стр. 54,29 вмѣсто *بالاضطرار* чит. *بالاضطرار*. Стр. 56,2 вм. *سبتوانا* чит. *سبتوانا*; стр. 58,26, вм. *المعتزلة* чит. *المعتزلة*. Стр. 60 ult. и 61,3 вм. *ايه* чит. *ايه*, какъ и стоятъ въ цитуемыхъ мѣстахъ. На стр. 64,19 нужно очевидно читать *المغان* вм. *المغان*: мѣсто взято изъ одной мюнхенской рукописи, въ которой *Graf* конечное *ن* часто принимается за *ز* (ср. стр. 91, стр. 3 сл.). На стр. 66,17—18 цитату вмѣсто *واذا برجلين فابمين* и *واذا وجلين فابمين* нужно читать *واذا برجلين فابمين* и *واذا وجلين فابمين*. На стр. 68 находится особенно рельефный примѣръ стремленія *Graf'a*, невѣрно понявъ приводимый примѣръ, сдѣлать изъ него очень поспѣшный и, конечно, не основательный выводъ. Въ § 18,b онъ пишетъ:

«Mit der Bedeutung «das, was» werden noch gebraucht. . . . 3. *ورزقهم منّ* und gab ihnen das Manna und Wachteln und was sie brauchten» Tr. 80, 24; hingegen umgekehrt *ما* von Personen: *انه ليس هو مما ولدت النساء اعظم* Tr. 104, 12». Первая половина приводимаго примѣра особенно характерна. Цитата приводится безъ конца фразы, благодаря чему смыслъ нѣсколько затемняется: въ текстѣ стоятъ *ومن عليهم* и *اربعين سنة في ارض القفر*. Для всякаго, мало-мальски знакомаго съ арабскимъ языкомъ и даже не изучавшаго специально христіанскихъ памятниковъ, ясно, что здѣсь стоятъ не мѣстоименіе *منّ*, а глаголь *منّ* — благотѣльствовать. Если бы *Graf* далъ себѣ трудъ заглянуть хотя бы въ англійскій переводъ трактата, имѣющей въ томъ же самомъ томѣ «*Studia Sinaitica*»

опъ и тамъ даже нашелъ бы «. . . .and was gracious to them for forty years. . . .» (стр. 9). Помимо этого Graf долженъ былъ бы обратить вниманіе, что при его толкованіи *من* = *ما* въ данномъ случаѣ слѣдовало бы ожидать предлога *ل*, а не *على* по аналогіи съ извѣстнымъ выраженіемъ *ما لهم* = права и обязанности (= что для нихъ и что на нихъ). Слѣдующій въ цитованномъ отрывкѣ примѣръ, гдѣ *ما* прилагается къ одушевленнымъ предметамъ не даетъ ничего поваго. Такіе случаи извѣстны и въ классической литературѣ; въ абсолютно аналогичной фразѣ такое *ما* встрѣчается у Ахтала, строго придерживавшагося стиля доисламскихъ поэтовъ (*وَلَدَ الْأَقْوَامَ إِذْ وَلَدُوا*) изд. Salhani 172,1).

Стр. 69,5 *вм.* *يطلب* чит. *طلب*, какъ и стоять въ текстѣ цитованнаго мѣста; тамъ же строка 19 *вм.* *سهوات* чит. *شهووات*. Стр. 71,6 *сн.* *чит.* *مانوا* *вм.* *ناموا*, какъ и дать указываемое изданіе, 75,4 *сн.* *вм.* *لالتى* чит. *لالتى*. Стр. 81,13 *вм.* *الارامل* въ цитованномъ текстѣ стоитъ *للارامل*, что значительно упрощаетъ разсужденіе Graf'a.

Словарная часть разбираемой книги, какъ и было уже отмѣчено рецензіями, является самой слабой. Нѣкоторые же примѣры курьезовъ достойны стать прямо классическими (напр. отмѣченное Goldziher'омъ и Reskendorf'омъ созданіе небывалаго корня *كهى* изъ двухъ словъ—*هبة* и сравнительной частицы *ك*, объясненіе формы *مُغْبِرَة*, какъ происходящей отъ корня *مغر* и т. д. и т. д.). Нѣкоторыя изъ неотмѣченныхъ еще опечатокъ и болѣе мелкихъ недоразумѣній я позволю себѣ указать. На стр. 82,7 цитату вмѣсто *خذوا الى اللبح* нужно читать *خذوا الى اللبح*; тамъ же, строка 9 въ ссылкѣ чит. *LI* *вм.* *LI*, тамъ же, стр. 4 *сн.* вмѣсто *كسواره* чит. *كموامرة*, какъ въ цитованномъ текстѣ. Едва ли возможна форма *القرائة*, какъ множественное отъ *قربة* (стр. 86,1). Авторъ здѣсь ссылается опять на мюнхенскую рукопись; весьма вѣроятно, что въ ней стоитъ *ل*, какъ обычное въ христіанскихъ памятникахъ начертаніе алифъ максура, но чтобы послѣ него была *hamza*, это очень сомнительно. Стр. 87,6 вмѣсто *يحن* чит. *يحن*. Стр. 88,14 *вм.* *الحنان* чит. *الحنان*. На стр. 90 *sub voce* *خَفَّ* Graf пишетъ: «*luchi* (eine auffallende Elativbildung von einem verb. med. gem.) «schnell, flüchtig», дальше дѣлается ссылка на единственное мѣсто *Iova* въ изд. Baudissin'a. Образованіе было бы дѣйствительно «auffallende», если бы оно существовало на дѣлѣ. Къ сожалѣнію въ указываемомъ мѣстѣ стоитъ просто *اخي* и зачѣмъ Graf'у понадобилось прибавить *ي* опредѣлить затруднительно. Стр. 91,3 *сн.* читай *خنازين* *вм.* *خنازين*. Слово *ريساء* множественное отъ *راس* далеко не является

ἄπαξ λεγόμενον (стр. 92,7). Помимо цитаты въ работѣ проф. Марра (Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алаповъ св. Григоріемъ. Арабская версія. ЗВО т. XVI, стр. 197), которая могла быть неизвѣстной автору, ему можно было бы указать на одно мѣсто рукописи Tischendorf'a (ZDMG VIII, 584—5) и изд. книги Юва (III, 15 и XII, 21). На той же страницѣ (стр. 11) цитату вмѣсто «استرى بنى لله, 3,86» нужно читать «استرى بن الله — 3,8». Стр. 93,1 вм. لادرايه чит. لادرايه; тамъ же, стр. 8 вмѣсто البنونъ въ текстѣ указываемой цитаты стоитъ البنان. Подъ словомъ رعب на этой же страницѣ первый примѣръ совершенно искаженъ: вмѣсто رعبون رباكون въ текстѣ стоитъ رعبين بيكون; цитаты, кромѣ того, надо переставить. Едва ли выраженіе سلامة عن — спрашивать о здоровьи (стр. 95,5 сн.) является характернымъ для христіанскихъ памятниковъ: оно часто встрѣчается и въ мусульманскихъ текстахъ. Стр. 100,11 вм. الغضا чит. القضا тамъ же, стр. 14 чит. الشاحصات вм. الشاحصات. Въ послѣдней цитатѣ на этой страницѣ вм. 11,24 чит. 11,23. Стр. 101,10 вм. انشف чит. انشق. Едва ли въ одной и той же рукописи, въ одномъ и томъ же корнѣ чередуется ق и ك (стр. 102,2); тутъ вѣроятно простой недосмотръ со стороны автора. Слово صحراوى представляетъ собой «adjectivische Bildung» отъ صحراء, а не отъ صحرة (стр. 102,4 сн.). Стр. 103,18—19 вм. مصطجينъ и اصطجاجъ чит. مضطجينъ и اضطجاجъ. Стр. 105,16 вм. الاوثاقъ чит. الاوثاق. Стр. 107,9 сн. вм. يعس чит. يعش. Стр. 108,11 сн. вм. مطحانه нужно читать конечно مطحنة, что подтверждаетъ и Römer въ новѣйшей работѣ объ этой рукописи (стр. 42,1). На слѣдующей страницѣ, строка 8, жестоко искажена цитата: вм. هذا الاسرافى التضييع والسلافى. Тамъ же стр. 6 сн. вм. كثير بافضل чит. كثير بالفضل. Вмѣсто изобрѣтеннаго Graf'омъ (стр. 110,8) слова — فلق — «Arche» въ указываемомъ имъ мѣстѣ стоитъ فلك; въ такой формѣ это слово не представляетъ ничего характернаго для христіанско-арабскихъ памятниковъ и больше десятка разъ встрѣчается еще въ Коранѣ (см. конкордансъ s. v.). Глаголь فاط و فاط, приводимый авторомъ нѣсколькими строками ниже, по учению лексикологовъ имѣетъ второй коренной ى, а не و и опять таки не составляетъ характерной особенности христіанскихъ памятниковъ. (См., напримѣръ, Лисан-ал-араб — IX, 333 и Lane—VI, 2473, гдѣ въ числѣ примѣровъ, приводимыхъ изъ Корана и до-исламскихъ стиховъ, попадаются совершенно аналогичные съ приводимыми у Graf'a). Въ цитатѣ s. v. قصص на слѣдующей страницѣ три ошибки, дѣлающія совершенно непонятнымъ ея смыслъ: вм. لارباتها чит. لاربابها, вм. لاربابارة чит. تجارة و вм. بقصم чит. نقصم. Стр. 112,14 вм. الله чит. لله; послѣдняго примѣра s. v. قنع въ указываемомъ мѣстѣ Acta

Apostolorum вѣтъ, и здѣсь, очевидно, одна изъ многочисленныхъ ошибокъ въ цитатѣ. На той же страницѣ s. v. *يستطيع* конецъ примѣра вмѣсто *يكنس احدرا* чит. *يكنس احدرا ان يكنسه*; тамъ же s. v. *كيش* въ первой цитатѣ чит. гл. XLIII вм. XLII. Вмѣсто созданнаго Graf'омъ *مكايال*, какъ pluralis къ *مكيال* (стр. 113,20) въ указываемомъ мѣстѣ стоитъ *مكاييل*, образование по типу *معايل*, совершенно нормальное для именъ этого рода. Стр. 114,18 вм. *باسايك* чит. *باسمايك*. Предположеніе Goldziher'a (DLZ — 1905, стр. 3183) о томъ, что слово *نمسد* «Enthaltamkeit» изобрѣтено Graf'омъ (стр. 115,7) совершенно вѣрно. Въ указываемомъ мѣстѣ *Studia Sinaitica*, которыми Goldziher не располагалъ, совершенно ясно стоитъ обычное въ этомъ значеніи слово *التمسك*. На этой же страницѣ s. v. *میز* вм. *تخفظ* чит. *تخفظ* и вм. *تميز* чит. *تميزها*, какъ стоитъ въ Диатессаронѣ. Три строками ниже вм. *موت* чит. *صوت*. Слово *ناحيه* (стр. 116,5) обыкновенно производится отъ корня *tertiaie waw*, а не ja. Тамъ же s. v. *نصب* вм. *بشبهه* чит. *بشبه*. Стр. 117,13 вм. *بالانقصان* чит. *بالانقصان*. Тамъ же, стр. 3 сн. s. v. *نم* Graf пишетъ: «*نَم*» plur. *نامين* «Verleumder» S. Rom. 1,29». Въ указываемомъ мѣстѣ стоитъ не *نامين*, а *نمامين* самое обычное множественное число отъ обычной же формы *نَمَام*. Самый корень встрѣчается еще въ Коранѣ (68,11) и едва ли можетъ быть признанъ характернымъ для христіанско-арабскихъ текстовъ. На стр. 119,17 вмѣсто *المذبح* чит. *المذبح*.

На послѣдней страницѣ Graf приводитъ *يهود*, какъ четырехъ-буквенный корень, невѣрно передавъ цитату: вм. *نعزم الامم بيهودوا* пужно читать *نعزم على الامم أن يتهودوا*. Въ такой формѣ (*هود*) этотъ корень не можетъ считаться характерной особенностью христіанскаго языка; онъ встрѣчается еще и въ извѣстномъ хадисѣ: *الولد يولد على الفطرة فابواه يهودانه او ينصرانه* (см. напр. Тадж-ал-'арусъ III, 471).

Послѣ этого ряда поправокъ, иногда касавшихся простыхъ опечатокъ, но иногда обнаруживавшихъ очень крупныя недоразумѣнія, можно притти къ довольно печальному выводу относительно книги Graf'a. Ясно, что для людей *несколько знакомыхъ* съ областью христіанско-арабской литературы, она едва ли дастъ что-нибудь новое, хотя бы уже потому, что и старое рѣдко передаетъ въ не-искаженномъ видѣ. Благодаря послѣднему же обстоятельству ее нельзя рекомендовать и *начинающимъ*: въ этомъ отношеніи она уступаетъ и «Исторіи христіанско-арабской литературы» того же автора. Конечно, по исправленіи всѣхъ ошибокъ, указанныхъ въ рецензіяхъ, по провѣркѣ *всѣхъ* цитатъ, она можетъ принести извѣстную долю пользы, но нужно къ сожалѣнію отмѣтить, что такая работа потребовала бы не меньше труда, чѣмъ было потрачено Graf'омъ при составленіи книги.

Не совѣмъ удачное выполненіе намѣченной задачи нисколько, конечно, не можетъ умалить достоинства идеи, положенной въ основаніе книги, которую съ этой точки зрѣнія можно только привѣтствовать. Привлеченіе христіанско-арабскихъ памятниковъ обогащаетъ арабисту-лингвисту богатѣйшіе результаты, давая возможность установить переходныя или, точнѣе говоря, промежуточныя ступени между классическимъ языкомъ и народными діалектами. Ставя такую цѣль, едва ли можно одобрить взглядъ, высказанный Graf'омъ въ предисловіи, благодаря которому въ одномъ очеркѣ оказались объединенными всѣ лингвистическія явленія самыхъ разнородныхъ по мѣсту происхожденія памятниковъ: сирійскихъ, месопотамскихъ, египетскихъ и даже испанскихъ! При рѣшеніи намѣченной задачи требуется строгое разграниченіе всѣхъ произведеній этой литературы, если не по времени, (что не всегда возможно при не-датированныхъ въ большинствѣ случаевъ рукописяхъ), то по мѣсту ихъ написанія. Поэтому на гораздо болѣе правильномъ пути, чѣмъ Graf, оказались два другихъ молодыхъ ученыхъ. Römer (*Der Codex arabicus Monacensis Aumer 238. Eine spanisch-arabische Evangelienhandschrift untersucht. Leipzig 1905*) и Ram (*Qissat Mär Elija, als Beitrag zur Kenntniss der arabischen Vulgärdialecte Mesopotamiens nach der Hds. Cod. Sachau 15 der Kgl. Bibl. zu Berlin. Leipzig 1906*). Только такія отдѣльныя монографіи и позволятъ со временемъ установить обликъ арабскаго языка въ его серебряный вѣкъ — иначе говоря, сдѣлать для этого періода то, что для классической эпохи сдѣлано теперь Vollers'омъ въ его прекрасномъ во многихъ отношеніяхъ изслѣдованіи: *Volkssprache und Schriftsprache im alten Arabien* (Straszburg 1906).

СПБ. Декабрь 1906.

И. Крачковскій.

